

Чжао Анан тут же закатала рукава, показав свои руки, похожие на нефритовые. "Эй, эй, эй, ты не серьезно. Смотри, ты мне так отвратителен, что у меня мурашки по коже!"

Чжэн Цзин посмотрел на нее и не смог удержаться от смеха. "Ты даже не радуешься, когда я тебя хвалю. В будущем я больше не буду тебя хвалить!"

Чжао Анан на самом деле была невинной, живой и очаровательной девушкой. Она обладала уникальным темпераментом, который заставлял людей чувствовать себя расслабленными и счастливыми. Когда он был с ней, ему не нужно было притворяться, и он мог быть самим собой без всякого беспокойства.

Чжэн Цзин всегда восхищался Чжао Анань. Она жила беззаботной жизнью. Она все делала по своей воле, кроме женитьбы на Му Цин. Она любила играть и была полна молодости.

Но согласно его характеру, он не сказал бы этих слов так просто, независимо от того, насколько сильно он восхищался Чжао Анань.

Он был интровертом и не умел быть романтичным или делать комплименты другим. У него также не было опыта общения с другими женщинами. Чжэн Лун была единственной женщиной, к которой он относился бережно.

Когда он сделал комплимент Чжао Анань, у него по всему телу побежали мурашки.

Он всегда относился к Чжао Анань как к мальчику! И было так неловко хвалить ее так открыто!

Но как бы ни было неловко, он не сдастся, пока не выдаст Чжао Анань замуж.

Когда она выйдет замуж за Му Цина, она будет причинять боль только Му Цину, а не ему. Тогда мир станет спокойным.

Видя, что Чжэн Цзин молчит и просто смотрит на нее, Чжао Анан дотронулась до ее лица и растерянно сказала: "Что ты на меня смотришь? У меня что-то на лице?".

Выражение лица Чжэн Цзина не изменилось, и он ответил: "Ничего нет. Ты такая красивая. Разве ты не можешь дать мне это увидеть?".

Эти слова прозвучали еще более неправильно!

Чжао Анан встала с земли и подошла к Чжэн Цзину. Она уставилась на него и спросила: "Ты несерьезно. Только не говори, что я тебе нравлюсь!"

Лицо Чжэн Цзина слегка дернулось, и ему потребовалось некоторое время, чтобы сдержать смех. Он спокойно сказал: "Я не говорил, что это твое собственное предположение".

Чжао Анань облегченно вздохнула.

Если Чжэн Цзин влюбится в нее, как она объяснит это Чжэн Луну?

Она обещала Чжэн Луну, что будет присматривать за Чжэн Цзином и не позволит никакой другой женщине увести его. Если она и Чжэн Цзин...

Это будет конец!

Чжао Аньян задрожал. Это было невозможно. Похоже, она совсем не нравилась Чжэн Цзину.

Она слишком много думала, слишком много думала!

Это все из-за этого извращенца, ножа Ли. Он так мучил ее, что она даже подумала, что нравится Чжэн Цзину.

Чжэн Цзин определенно был не в ее вкусе. Ему наверняка нравилась Чжэн Лун, которая была нежной и доброй.

Чжао Анан почувствовала облегчение, и ей захотелось пить.

Она достала из стеклянного шкафа два стакана, налила стакан воды себе и Чжэн Цзину. Она протянула их ему. "Почему ты снова пришел сегодня?" &nbs

p;

Чжэн Цзин появлялся перед ней так часто, что Чжао Анан не могла его игнорировать.

"Разве я не говорил вам, что университет X уже перешел под мою юрисдикцию?"

Глаза Чжао Анань расширились, и она покачала головой: "Нет, ты никогда не говорил мне! Ты даже не сказал мне о такой важной вещи!"

"Я каждый день брожу вокруг вашей школы. Разве ты не заметила?"

"Заметил! Но я думала, что ты пришел просто осмотреть школу!"

"Неужели я выгляжу настолько свободным?"

Чжао Анан посмотрел на него некоторое время и кивнул. "Да, я чувствую, что ты очень свободен, гораздо более свободен, чем я. У меня даже нет времени каждый день ходить по кампусу".

Чжэн Цзин был одет в белую рубашку, темно-синюю полицейскую форму, темно-синие брюки и черные военные ботинки. Благодаря длинным ногам и прямой спине он выглядел еще выше и героичнее, вызывая у людей чувство уверенности, что ему можно доверять всем сердцем.

Чжао Анан никогда раньше не смотрела Чжэн Цзину в глаза, но теперь, когда она внимательно посмотрела на него, то увидела, что у него очень красивое лицо.

У него были длинные брови, глубоко посаженные глаза, прямой нос, и даже его слегка толстые губы выглядели очень сексуально. Его кожа имела здоровый пшеничный цвет, и от него с ног до головы исходила мужественная аура.

У Чжэн Цзина были мускулы по всему телу, но он совершенно не походил на Ножа Ли.

Его мускулы не были преувеличены и были скрыты одеждой. Со стороны можно было подумать, что он немного худощав, но если протянуть руку и дотронуться до него, то можно было почувствовать, что он очень силен.

У него была стандартная фигура мужчины-модели. В одежде он выглядел худым, но в одежде был пухлым.

Увидев такого мужчину, женщина легко превращалась в маленькую женщину, которая вела себя кокетливо, потому что он давал ей чувство уверенности.

Чжао Аньянь оглядела Чжэн Цзина с ног до головы, пока он не почувствовал, что его кожа онемела. Затем она похлопала его по плечу и сказала: "Я раньше не замечала, но у тебя очень хорошая внешность! Если ты больше не можешь оставаться в криминальной полиции, ты можешь пойти в индустрию развлечений. С твоей фигурой, даже если ты не сможешь стать актером из списка А, ты все равно сможешь привлечь много поклонниц. "

Чжэн Цзин подумал про себя: "Мои актерские способности сейчас так хороши. Если я не смогу добиться успеха в будущем, я могу пойти в индустрию развлечений. Мне не нужно полагаться на свое тело. Я могу пробиться на вершину киноиндустрии только благодаря своим актерским способностям!"

Чжао Аньянь погладил Чжэн Цзина по лицу и сказал: "У него такое красивое лицо, только чуть меньше, чем у Му Цин".

Красивое лицо Чжэн Цзина стало жестким.

Ему очень хотелось отшлепать руку Чжао Ананя, но он сдержался!

Шангуань Нин просила его быть добрым к Чжао Анань. Да, быть добрым к ней. Он не мог ее ударить.

Чжао Ань, видя, что он никак не реагирует, погладила его по крепкой груди: "У нее такая хорошая фигура, чуть лучше, чем у Му Цин. Чжэн Лун такая лю

кий! Не будь слишком жестоким. Чжэн Лун такая слабая. Она не выдержит твоих пыток. "

Такое смелое заявление заставило Чжэн Цзина выплюнуть воду, которую он только что выпил.

"Кашель, кашель, кашель..."

Чжэн Цзин закашлялся, его лицо и уши покраснели. Он не знал, от чего это произошло - от кашля или от смущения.

Когда он окончательно пришел в себя, он указал на Чжао Ананя и сердито сказал: "Чжао Анан, ты можешь быть нормальным? Как ты можешь говорить такие вещи в присутствии противоположного пола?".

Чжао Анан посмотрел на него. "Почему ты так громко кричишь? Я не глухой! Кроме того, я не вижу в тебе мужчину. Ты считаешь меня женщиной?"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2526869>